

Человек, благодаря которому я стала учительницей.

«Все видеть, все понять, все знать, все исполнить,
Все сорвать, все уметь вобрать в себя знания.
Пройти по всей земле сражающимися сущинами,
Все воспринять и снова вспомнить».

Валошин М.А.

Ганино, когда-то давно, посчастливилось мне, еще школьнице, познакомиться с книгой. Другие, погружавшиеся в правдивое воспоминание, обрушившееся на меня с ее "шершняковых страниц", заполнившись надеждою. Чувство удивления и необъяснимой радости от соприкосновения с дневниковоими записями усиливавшее ощущение некоторого подства и с автором, которого я считала землячкой, и с его героями, говорившими такие знакомые фразы, какая я в книжках не встречала, а в жизни слышала: моя бабушка так говорила...

За время, прошедшее с тех пор, прочитано много других книг, самой разной, но эта - «История моей души» М. Валошина, ставшего впоследствии нашим любимым поэтом и художником, - не забываеться. Марина Ульянова в отрывке «Жизнь оживает» писала о нем так: „Макеев принадлежал другому закону, чем человеческому, и мог, попадая в его фанту, неизменно попадать в его закон, Макеев был сам писателем”. Ничто подобное произошло и со мной, и я попала в его фанту.

С чего же начиналось? С книги, но до неё еще надо было добраться. Рост, -раст - , -раш - ! - Серединки слов на франц: „Р”, „О” или „А”, „С”, „П” - росток, рост, рош, родина, облако, озеро, страсть и тоска - устремляющаяся в бесконечность незаменимая игра в слова. Как все дети, я через игру познала мир, игра в слова, затем игру слов и моя первая роль. Учитель. Я играла в него, так же в нее! Она была проводником к будущей прогрессии. Бабушка-бабушка... пронесла всю войну, вернулась в родное село

и посвятила себя школе. Теперь, сама став учитель, я часто мечтенно беседую с ней, слушаю её советы и вспоминаю свои детские игры...

«Такими, учительши мои были по образу. Тогда я была учитель - я постигала мир: „всё понять, всё знать, всё перенести...“, когда я была учитель - старалась показать, что я научилась у тебя: петь, читать, осанка - всё твоё со мноё и теперь. Ты учила меня правильно говорить, громко задавать вопросы, уметь слушать и даже придумывала первые педагогические сценки учителей. Ты увидела во мне то, что под силу было разрушить только тому, кто верил в меня. Ты показала мне во всем, и прежде всего, помочь, удивляясь и удивлять величие Земли, побывать родной земле и испытать первый трепет перед чистотой, чистотой. Так в мои руки попадали волнины, и стало понятно, что я хочу не просто читать, но иметь впечатлений в душе из литературы. Книги, книги, книги...

О, о чём я только не мечтала.. Поступить в драматический колледж, стать актрисой, быть кем-то, кто делает нечто важное и, неприменимо, нужное; первое мне удавалось, второе - нет, как нет и самодовольной об姿态, поэтому - для него учение есть всё - лучшее профессия в мире.

Если показалось вначале, что второй был сомнительным, то это лишь потому, что велическая сама распологает судьбами, расставляем знаки препинания в картинах наших будней. Вснамечено я хотела быть актрисой. Но раз - и я на первом курсе физфака.. все еще какой-то внутренний герой непредсказуемости покорил меня: „Учитель - буднично, профанно...“ Но, что я оказалась на Каштанке, в посёлке Чистоги, долго...
какие-то необратимые будущими, и только теперь это стало осознанными промывающими настоящими. Я тогда, и я сейчас. Несколько лет нарад я и подумать не могла, что именно так сконструирована судьба.

Мир, в котором я сейчас живу и работаю, - это мир обожженной школы недалекого сельского поселения. И это мир моей жизни без игр и игр жизни. Именно здесь приходишь творческие способности и актерское мастерство. В моей пачке есть мотивом слова К. Станищевской: „Актер должен научиться трудное сделать привычным, привычное лёгким и лёгкое прекрасным.“ Шкаф и сейчас не оставляет меня.

Киоши - название отдалённого посёлка камчатского края, киоши - потоки чистой водог, протекающие из долин под тонкую землю, киоши отливают золото и звёзды, отражают волны неба, наполняют темную струн и „киоши старин“, киошинца, я - киошинца, учительница. Киоши: лучше ребята никогда не были в театре, даже кукольном, но конкуренты сидят на скамейках, редко бываю в музеях. Надо сдешать больше умнее, чтоб не смеять куку песка, которую ребёнок зовёт горой, со снежной вершиной Айл.

„Больше, когда трудно было учить стихи, мог петь. Так тог познакомил меня с ритмикой поэтического слова. И всё легко запоминалось, и не было никаких страхов, и уверенность в себе, гордость, что я могу, фразировавши знания легко и понятно. Человека не забуду, как тог не сопришлась с моим пониманием и трактовкой художественных произведений. Тог научила меня самому вершить и пространству тишу анализа - всегда за автором.

К естеству, литература еще способна вдохнуть на человека, особенно юношу, будить в нём вдохновленного чувства. Киоши успеха! Что главное? Возраст?

Образование? Методика? Че Растраткин - напоминать, че уронить - донести, передавать кому? - детям. Грабо, ради этого стоим потрудиться и потерпеть.

Ребёнок - личность, ученик - личность,

Я - множества. Благослови, с тобой: „Если ученик неизвестен то, он существует, и то, что он изогнулся, становится его множеством перепиравшимся.“ Где таинство эта простейшее может - чувство, где застываются в нём слова, как он пойдёт сюда? - куда? - В минуту. Все твои советы я стараюсь размножать на уроке, где можно одновременно встретить разнообразные характеры, возрасты, настроения, пристрастия и интересов. Вот и детская игра в школу стала множеством реальности, мои любви и мои страсти.

М. Горький учил подшефных: „Суть литературы - научить человека понимать самого себя“. Тонкимают ли себя мои ученики, думают ли о своей будущей, задумываются ли над своими поступками, пытаются ли понять себя и нас? Часто мысли мои подсказывают множеству с ними, ученикам, и со всеми сверстниками? На уроке литературы возможна все! Да, то, что произошло с Наташей Ростовой, Петровой, Гавриловой, Гавриловой, было давно. Но разве слытаете или в будущем что-то подобное не может случиться?

Отражением таинственного, предвзявшего властичном становления, начиная своей новизной мира, стало творчество учёного и поэта XVIII века М.В. Ломоносова. Когда в наше поискове приехал Тианетарий, я каждому ученику поручила выучить из стихов Ломоносова по две строки. Ряды в бесконечное звёздное небо, ребята читали:

„Открылась бездна, звёзд полна
Звёздами числа нет, бездне дна“.

Голос каждого - часть целого
заповедной зоног отношений человека и
мира. Всё совершенство, если совершенно:
искусничество спора „два хастроячих“;
„Ода на день восществия“ в виде ряда.

Сразу вспоминаются кадры из «Бранчо», что „Шекспир - это круто! А ведь быва просто сиба... „Панино, как в первом классе мог заставить меня писать красиво, не лениться и восхитить каждую букву. Из букв складывались слова, неизвестные, но они - воспоминание. Я родила и не хотела подниматься, но могла насторожившись! Спустя год я с удовольствием вспоминаю эти «горячие» минуты. А помнишь, я совсем не понимала в 3 классе повесть Н.В. Гоголя «Макбет». В белом чистячке Башмачкин увидел только слабое, забытое существо. Чу какой он герой? Ты помнишь увидеть его метафизический надильтиной транци и неизбывность? Уже уроках, когда говорю ребятам о потерке, обращаюсь именно к этому образу, ищу вместе с ними творческое в этом человеке. Оказывается, Башмачкин, или в своей должности и, смущая с любовью, а в переписовании видел свою разнообразную и прелестную шир, у него были свои буквы - фаворитеты, и «наследование» возникает на его лице. Ихальчики видят!, он любил всякую букву, которую восхитило его перо! В конце седьмого класса, когда ребята получают свой школьный ординационный документ - паспорт, покидая автографом руководителей нашего государства. Дети убеждаются, что в подписи раскрывается индивидуальное качество человека. Так, в ракурсе букв Президента России Владимира Путина лице увидели уверенность, неизменность и смиренство.

«С какими воспоминаниями ты рассказываешь о тебе, когда в 3 классе у меня случилась «история с химии»? А химия? И снова разд. тот, я, народ - все мог, ведь о нем можно написать целую книгу. В нашем посёлке есть магазин «Бурый». Однажды меня спросили ребята, что значит это слово?

Когда учителем ответ, один воскликнул: «Вот почему он такой? Он болен горд, что доказалось. Альберт Швейцер учил Достоевского больше, чем математики и своих коллег-математиков. И это наимо ему открыть новый для науки закон понимания окружающей действительности: делавшего Раскачоникова отражение физических процессов виновых мыслей, она же наимо художнику Бекассу - создать новую форму портрета: одновременно и в андрас и в прогресс.

Владимир Морар (победитель «Учителя года России-2000») говорил, что для него не менее важно, чтобы урок продолжался и после звонка, чтобы ученику было захотеть вернуться к тексту произведения. Для меня тоже очень важно. Ведь продолжение урока - это воспитание в лице учащих потребность к саморазвитию, само совершенствованию (опять же по Морару).

Когда игра из жизни проникает в класс, а затем из класса выписывается на улицу и идет домой вместе с рюкзаками и мешками для спичек, когда слова и спички становятся частью каждого начинского человека, но не ту, а не по человеку, начиная, что практика - это хорошо, это путь, идей, и, как Бог я ни занимался Ему, Он свершился во мне наилучший день, как тогда когда-то совершилась во мне, как совершенлся во мне Бог Вседержитель, как я совершенствовался в своих учениках.

